

安部公房

Кобо
АБЭ

Тайное свидание

Роман

Санкт-Петербург

УДК 821.521
ББК 84(5Япо)-44
А 17

Kobo Abe

MIKKAI

Copyright © 1977 by Kobo Abe

Russian translation rights arranged with the estate of Kobo Abe
through Japan UNI Agency, Inc., Tokyo

All rights reserved

Перевод с японского Владимира Гривнина

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Егора Саламашенко

© В. С. Гривнин (наследник), перевод, 1985

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательская Группа

„Азбука-Аттикус“, 2023

Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-22295-3

ТЕТРАДЬ I

Пол — мужской
Имя — ...
Кодовый номер — М-73Ф
Возраст — 32 года
Рост — 176 см
Вес — 59 кг

На вид худой, но мускулистый. Страдает небольшой близорукостью и носит контактные линзы. Чуть выющиеся волосы. В левом углу рта едва заметный шрам (должно быть, следствие драки в школьные годы), характер скорее мягкий. В день выкуривает не более десяти сигарет. Проявил большие способности в катании на роликовой доске. В юности позировал обнаженным для фотожурнала. В настоящее время служит в фирме спортивных товаров «Плеяды». Заведует отделом реализации обуви для прыжков (спортивные туфли на эластичной пружинящей подошве из вспененного пластика). Хобби — конструи-

рование движущихся моделей. В шестом классе был удостоен бронзовой медали на конкурсе школьников-изобретателей, организованном одной газетной компанией.

Приведенные ниже донесения — результат расследования, касающегося указанного мужчины. Оно велось неофициально, и поэтому донесения составлены не по форме.

Перед рассветом, точнее в четыре часа десять минут, я, согласно договоренности, пошел в бывший армейский тир накормить жеребца, и там совершенно неожиданно мне была поручена эта работа. Поскольку вначале я сам настоятельно просил тщательнейшим образом провести расследование, это поручение не было мне неприятно. Расследование, о котором я просил, заключалось в выяснении местонахождения моей жены. К сожалению, выяснить на месте, кто был с женой — мужчина или женщина, не удалось, вот я и подумал, что моя просьба удовлетворена. Обычно к расследованию привлекают лиц, обладающих определенной компетенцией, и в конце концов я пришел к выводу, что, во всяком случае, доверием жеребца я пользуюсь.

В то утро жеребец был в прекрасном настроении. Он раз восемь пронесся туда и обратно по утрамбованной земле бывшего тира

длиной в двести сорок восемь метров. И упал всего лишь три раза — совсем неплохо.

— В общем, внутренне я вполне созрел, чтобы бегать на задних ногах, — сказал он, тяжело дыша, вытер лицо висевшим на шее полотенцем, залпом осушил принесенный ему пакет молока и с торжествующим видом начал приплясывать на задних ногах. — Все дело в привычке, я мог бы стоять и на одних передних. Но это неудобно. Хочешь бегать как настоящая лошадь — изволь отталкиваться только задними ногами, а передними лишь перебирай, чтобы не заносило в сторону.

Мы находились в том конце длинного, тоннелем протянувшегося с востока на запад тира, где раньше были мишени. В стенах, под самым потолком, как в железнодорожном вагоне, тянулись одно за другим наглухо закрытые слуховые окна, но свет через них не проникал — на улице было еще темно. Торцовая стена, обращенная к востоку, заложена мешками с песком, а перед ними — глубокий ров, отсюда, когда тир функционировал, выставляли мишени. Справа и слева от рва установлены огромные прожекторы для подсвета мишеней — другого освещения в тире не было. Поэтому западный торец, где находился огневой рубеж, — темная дыра. Приплясываю-

щий жеребец отбрасывал на белую сухую землю двойную тень и казался мотыльком, трепещущим в блестящей паутине.

Он, видно, и в самом деле мнит себя жеребцом, поэтому спорить я с ним не стал, но на настоящего жеребца он мало похож. Слишком непропорционален: короткое туловище, отвислый зад, ноги полусогнуты, точно сидит на корточках. Даже игрушечное седло и то сползло бы с его спины. При самом благожелательном отношении его можно принять за рахитичного верблюжонка или за четырехногого страуса.

И как одет! На нем голубая с бордовой каймой майка, темно-синие трусы и белые спортивные туфли, а вокруг пояса, чтобы спрятать голое тело между майкой и трусами, повязан кусок хлопчатобумажной ткани. В общем, вид малопривлекательный.

— Вдумайтесь, ведь фактически то же самое происходит и с автомашиной. Если заранее не проверить тормоза задних, ведущих колес, на крутом склоне могут произойти серьезные неприятности. Ничего, вот надену на днях ваши туфли для прыжков и уж тогда набегаясь в свое удовольствие.

Жеребец коротко рассмеялся, мне же было не до смеха. Вместо меня ему ответило прокатившееся по тире эхо. Видимо, предпола-

галось, что конструкция потолка — чередование арок и параллелепипедов — будет способствовать поглощению звука, но она оказалась малоэффективной. А может быть, такая конструкция позволяла обойтись без несущих опор?

Проглотив, почти не жуя, бутерброд с ветчиной и латуком, жеребец, потягивая несладкий кофе, который я принес в термосе, заявил, что хочет еще немного потренироваться. Наверное, он так старается, готовясь к юбилею клиники, который должен состояться через четыре дня. Чтобы выйти победителем, он, кажется, намерен пока не обнаруживать себя, но в оставшиеся дни вряд ли кто-нибудь заглянет в тир, так что на этот счет можно быть совершенно спокойным.

Расследование, о котором я говорил, было поручено мне незадолго до того, как мы расстались. Мне вручили тетрадь и три кассеты. Тетрадь большого формата, бумага плотная — та самая тетрадь, в которой я теперь пишу. Как мне объяснили, на оборотной стороне кассеты обозначены шифр для связи М-73Ф и порядковый номер, в ней хранилась звукозапись слежки за объектом моего расследования, сделанная с помощью подслушивающей аппаратуры.

Вся эта история представлялась мне весьма подозрительной. Хотя жеребец, видимо, предполагал какими-то сведениями, касающимися моей жены, однако делал вид, что ничего не знает. Это было отвратительно, но, подумал я, возможно, он теперь будет действовать иначе, и у меня отлегло от сердца. Как-никак с момента исчезновения жены прошло три дня. Убеждать себя, будто беспокоиться нечего, уже просто невыносимо. Я взял все, что он дал мне, и вернулся домой. И сразу же поставил кассету. Прослушивание заняло чуть больше двух часов. Потом еще около часа я сидел в задумчивости.

Мои надежды не оправдались. Во всей записи я не услышал голоса, даже отдаленно напоминающего голос жены. Да и не только ее, там вообще не было никакого женского голоса. Подслушивающая аппаратура и сыщики выискивали, отслеживали, разоблачали только мужчину. Цоканье языком, покашливание, фальшивое пение, лай, униженная мольба, деланный смех, отрывок, сморкание, робкие оправдания — все это раздробленный на мелкие осколки и выставленный на всеобщее обозрение мужчина. Причем мужчина этот — не кто иной, как я, мечущийся в поисках пропавшей жены.

Растерянность отступала, и волной накатывала злоба. Все, что мне говорил жеребец, оказалось сущей ерундой. Выходило даже, будто он меня дурачит. А вдруг он хотел сказать: прежде чем искать жену, найди самого себя? Но я не собираюсь заниматься таким безнадёжным делом, я просто ищу жену. Искать же самого себя — все равно что карманнику украсть собственный бумажник или сыщику надеть на себя наручники. Нет уж, благодарю покорно.

К тому же было предусмотрено обеспечение правдивости моих донесений. Например, чтобы я не искажал факты в выгодном для себя свете, по первому требованию я должен добровольно подвергаться проверке на детекторе лжи. Именно такое условие было выдвинуто. Далее, меня обязали избегать имен собственных. Самого себя следовало именовать в третьем лице. Так, мне было велено себя называть «он», а его — «жеребец» и иметь дело только с ним. В общем, создавалось впечатление, будто мне забили в рот кляп. Чего он опасается?

Итак, я начинаю свои записи. Я не могу сказать, что делаю это против воли, лишь выполняя поручение. Да и жеребец, как мне показалось, сегодня утром был подчеркнуто

искренним, стараясь, чтобы я не заметил его хитростей и уверток. Тренировался он из всех сил, и на лице его, когда он поручал мне провести расследование, было написано сострадание. И еще одного нельзя упускать из виду: именно тогда он впервые употребил слово «инцидент». Тем самым — пусть косвенно — признав, что я нахожусь в чрезвычайно трудном положении. Это поразительное саморасследование можно, пожалуй, рассматривать как подготовку к детальному иску. Что касается пожелания жеребца, чтобы я писал о себе в третьем лице, то, возможно, оно вызвано стремлением придать особую достоверность этому иску и привлечь внимание всех, кому в нашем обществе надлежит ведать подобными вопросами (ведь существуют же люди, занимающиеся борьбой с преступностью и наблюдающие за поддержанием порядка). Когда я испытываю стыд, то способен на самые безрассудные действия, недоброжелательные выпады, самые необдуманные поступки.

Если удастся, я бы хотел, как было предписано, подготовить к завтрашнему утру нечто напоминающее донесение. Попытаюсь с помощью известных мне одному фактов восстановить фрагменты, записанные на магнит-

ную ленту, и со всей возможной добросовестностью рассказать о лабиринте, куда я был загнан под именем «он». Впрочем, мне было бы и неловко выступать от первого лица — меня не покидает мысль, что, говоря от третьего лица, не так уж трудно найти выход из тупика, в котором я оказался.

Словом, если эти предварительные заметки не понадобятся, можно будет их вычеркнуть — я возражать не стану. Оставляю все на усмотрение жеребца.

Однажды летним утром неожиданно, без всякого вызова, примчалась машина «скорой помощи» и увезла его жену.

Случившееся было как гром среди ясного неба. Муж и жена спокойно спали, когда их разбудила сирена, и оказались в полной растерянности. Жена никогда ни на что не жаловалась. И тем не менее два санитар с носилками, хмурые и неразговорчивые — наверное, не выспались, — считая естественным, что болезни всегда неожиданность, не обратили на их возражения никакого внимания. Вдобавок на санитарах были белые каски с кокардами, белые накрахмаленные халаты и даже противогазы через плечо. В карточке, которую они показали, были точно указаны не только фа-

милія и имя жены, но даже год, месяц и день рождения — противиться было бессмысленно.

При таких обстоятельствах оставалось одно: позволить событиям идти своим чередом. Жена тоже смирилась и, должно быть стесняясь своего измятого ночного кимоно — его давно уже следовало сменить, — легла, поджав ноги, на узкие носилки; санитары тотчас накрыли ее белой простыней и понесли прочь — муж и жена не успели сказать друг другу ни слова.

Распространяя запах жидкости для волос и креозота¹, носилки, поскрипывая, спускались по лестнице. Вспомнив, что жена все же успела надеть трусы, он немного успокоился. «Скорая помощь», сверкая красной мигалкой и завывая сиреной, умчалась. Мужчина, приоткрыв дверь, провожал ее взглядом — часы показывали четыре часа три минуты.

(Приведенный ниже разговор записан на второй стороне первой кассеты. Показатель счетчика — 729. Время — 13 часов 20 минут в день инцидента. Место — кабинет заместителя директора клиники, куда была доставлена жена мужчины. Голос заместителя дирек-

¹ Креозот — маслянистая жидкость с резким запахом, применяется в медицине как антисептик.

тора звучит размеренно и негромко, изредка в нем проскальзывают саркастические нотки. Мой собственный голос, поскольку я взволнован, тоже не лишен выразительности и звучит вполне сносно. Хотя следовало бы, конечно, избавиться от привычки проглатывать концы слов. И еще — режет ухо непрерывное тиканье часов, стоящих рядом с микрофоном.)

Заместитель директора. И все же я никак не пойму, почему вы не приняли никаких мер сразу на месте?

Мужчина. Я почему-то первым делом включил чайник, наверное, в голове у меня все перемешалось.

Заместитель директора. Вам нужно было сесть вместе с женой, в машину «скорой помощи».

Мужчина. Когда я позвонил по сто девятивнадцатому¹, мне сказали то же самое.

Заместитель директора. Разумеется.

Мужчина. Неужели моя растерянность не кажется вам вполне естественной?

Заместитель директора. Случись такое со мной, я бы не растерялся. «Скорая помощь», мне кажется, как средство маскиров-

¹ Сто девятивнадцать — номер телефона экстренных вызовов: «скорой помощи», пожарной команды и т. д.

ки ничуть не хуже катафалка. Превосходный реквизит для преступления. В передвижном тайнике — полураздетая женщина и трое здоровенных мужчин в масках. Случись все это в кино, следующая сцена была бы ужасной. Так вы говорите, на вашей супруге было лишь тонкое ночное кимоно — о да, оно хорошо продувается и не липнет к телу, но зато легко и распахивается.

Мужчина. Не говорите таких страшных вещей.

Заместитель директора. Я шучу. Просто я реалист и не могу принимать всерьез вымышленные, нелепые истории.

Мужчина. Но ведь вы должны знать, прибыла ли машина «скорой помощи» в клинику.

Заместитель директора. По данным регистратуры — прибыла.

Мужчина. Может быть, охранник просто все это выдумал?

Заместитель директора. Пока, без доказательств, утверждать ничего не могу.

Мужчина. В таком случае я убежден: моя жена находится в клинике. Полураздетой уйти отсюда она не могла. Да и в такую рань был открыт лишь служебный вход, который бдительно сторожит охранник.

Заместитель директора. Если я узнаю что-нибудь, немедленно сообщу вам. И все же подумайте сами: взрослый самостоятельный человек среди бела дня заблудился в клинике. Не уверен, что полиция поверит подобным рассказам и заинтересуется этим делом.

Мужчина. А может быть, ее по ошибке насильно поместили в клинику?

Заместитель директора. Это могло произойти лишь в том случае, если ваша супруга отказалась подвергнуться осмотру.

Мужчина. Поместить сюда кого-нибудь не так-то просто; человек, не имеющий отношения к клинике, едва ли смог бы это сделать.

Заместитель директора. Пока достоверно известно одно: кто-то вызвал «скорую помощь».

Мужчина. Что же все это значит?

Заместитель директора. Если придерживаться фактов — произошло страшное несчастие. Что же касается моей компетенции — я сделаю для вас все от меня зависящее. Но мне прежде всего необходимы факты. Возможно, их сообщит охранник; поскольку ведется проверка его показаний — подождем результатов. А пока в первую очередь необходимо доказать вашу собственную невиновность.

Мужчина. Ну это уж слишком.

Заместитель директора. Я лишь рассматриваю возможные варианты.

Мужчина. Я жертва.

Заместитель директора. Другими словами, всю вину вы возлагаете на клинику?

Мужчина. Не знаю, что и думать.

Заместитель директора. А что, если для начала посоветоваться с управлением охраны? Нужно самим удостовериться во всем на месте — иначе не избежать ошибок. Ведь и время, и место точно установлены, следовательно, чтобы вернуться назад, к моменту происшествия, нужно расспросить людей из амбулаторного приемного отделения. Может, удастся без особого труда найти двух-трех свидетелей.

(После этого заместитель директора клиники, который спешил на заседание Совета, ушел, а я — «мужчина» — был представлен его секретаршей главному охраннику. Обо всем происшедшем я составляю позднее подробное донесение, а пока привожу запись показаний охранника, бывшего свидетелем госпитализации жены. Первая сторона той же кассеты. Показатель счетчика — 206. Впоследствии достоверность сказанного подтверждена на детекторе лжи.)

— Если бы сэнсэй (заместитель директора клиники) сразу подробно расспросил меня, я рассказал бы обо всем без утайки. И наверное, было бы еще не поздно все уладить, — в общем, я весьма сожалею.

Прежде всего, как больная, которой вы интересуетесь, была доставлена в клинику. Когда из центральной станции скорой помощи поступило распоряжение госпитализировать больную, примерно через полчаса, а точнее — в четыре часа шестнадцать минут, прибыла машина «скорой помощи», больная и санитары о чем-то громко спорили. По словам старшего санитаря, больная, которая вела себя смирно, пока машина не остановилась у ворот клиники, вдруг начала шуметь, а там и вовсе отказалась выходить из машины: я, говорит, не больная, я совершенно здорова. Подойдя к ним, я стал убеждать больную, что несведущий человек сам себе поставить диагноз не может, пусть ее по крайней мере осмотрит дежурный врач, но она меня и слушать не хотела, и в конце концов пришлось отказаться от вызова дежурного врача и медсестры. Но тут заартачились санитары: они, мол, не могут торчать здесь до бесконечности, им пора уезжать. Я им в ответ: а мне что прикажете делать? Тогда они сказали: в клинику-де везти здорового человека они бы не имели права;

Абэ К.

А 17 Тайное свидание : роман / Кобо Абэ ; пер. с яп. В. Гривнина. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2023. — 288 с. — (Азбука-классика).

ISBN 978-5-389-22295-3

Кобо Абэ — блистательная звезда послевоенного японского авангарда; его книги читают по всему миру, по ним снимают фильмы и ставят спектакли. Продолжатель традиций Достоевского, Эдгара Аллана По, Франца Кафки и Альберто Моравиа, предтеча Харуки Мураками, в каждом своем романе он творит сюрреалистическую реальность, которая переформирует читательскую картину мира, искажает — или проясняет — призмы восприятия и всякий раз совершенно ошеломляет. Недаром еще один известный японский автор Кэндзабуро Оэ назвал Абэ крупнейшим писателем за всю историю литературы...

В «Тайном свидании» жену главного героя увозят в больницу неизвестно откуда взявшиеся санитары, хотя она совершенно здорова. Пытаясь ее вернуть, ошеломленный герой погружается в больничный ад — кафкианское государство в государстве, сюрреалистический мир в себе, где единственный способ выжить — стать частью системы и играть по правилам, закрывая глаза на повсеместный и всем остальным привычный абсурд.

УДК 821.521

ББК 84(5Япо)-44

Литературно-художественное издание

КОБО АБЭ

ТАЙНОЕ СВИДАНИЕ

Ответственный редактор Анастасия Грызунова
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Светланы Шведовой
Корректоры Людмила Дубовая, Валентина Гончар
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 29.11.2022. Формат издания $76 \times 100 \frac{1}{32}$.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 12,69. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

Информация о новинках и планах на сайтах:

www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

Y-VAK-31259-01-R